

— Всем слушать, открывать огонь только тогда, когда вражеские грузовики подойдут к самому подножию холма.

Определившись с целью, командир взвода Чжао Сяофэн тут же распределил тактику боя:

— По моему сигналу снайперы каждого отделения бьют первыми, пробивают передние шины вражеского грузовика. Когда враги выпрыгнут, мы заманиваем их поближе, и тогда открываем общий огонь на поражение.

Грузовик марионеточной армии Южной Кореи, быстро продвигавшийся по шоссе Синьиджу к китайско-корейской границе, принадлежал передовому разведывательному отряду. В кузове находился целый взвод — чуть больше тридцати солдат-марионеток. Они совершенно не ожидали, что Китайская народная добровольческая армия вступит в войну. Видя сокрушительное поражение Корейской народной армии, южнокорейские марионетки в открытую катили на грузовиках вглубь территории, начисто пренебрегая любыми рисками.

Передовой разведывательный отряд Добровольческой армии и передовой разведывательный отряд марионеточных войск столкнулись вот так случайно у безымянного холма вдоль шоссе Синьиджу. Обстановка явно складывалась в пользу разведчиков Добровольческой армии: враг был на виду, а они скрывались в тени; враг двигался по узкой горной дороге, а они занимали позиции на вершине холма. Противник слепо и безрассудно пер вперёд, в то время как бойцы уже развернули засаду на уровне отделений и взводов. Тот, кто рассчитывает всё заранее, побеждает; тот, кто не просчитывает ходы, проигрывает. Ещё до начала боя Добровольческая армия обеспечила себе семидесятипроцентный шанс на победу.

А тем временем грузовик марионеточной армии, преодолев очередной склон, начал входить в S-образный поворот между двумя холмами. На такой дороге осторожный командир обычно отправил бы вперёд парочку солдат для разведки местности и лишь затем отдал бы приказ машине двигаться дальше. Однако марионетки, судя по всему, ехали слишком гладко и потеряли всякую бдительность — никто даже не подумал предварительно осмотреть дорогу, и грузовик прямоком въехал в теснину между холмами.

— Ха, вот вам и уровень подготовки марионеточных войск! Разве так маршируют? — Ли Сяотянь лежал на самом краю гребня холма, внимательно изучая обстановку на дороге внизу. В душе он презирал врага, но винтовку Арисака тип 38 сжимал ещё крепче, а мушка на стволе уже ловила ветровое стекло кабины. Ли Сяотянь не был штатным снайпером, но это вовсе не означало, что он стрелял хуже: просто он был командиром отделения, а по штату эту должность обычно занимал заместитель командира.

Рядом с ним замкомвзвода Лю Юаньхао приготовил к стрельбе свою снайперскую винтовку Мосина образца 1891/30 года советского производства. На неё был установлен 3,5-кратный оптический прицел, позволявший вести прицельный огонь на дистанции до шестисот метров при дальности стрельбы в два километра. Оружие отличалось мощностью и высокой точностью, а единственным его недостатком был большой вес. Эта снайперская винтовка снискала громкую славу на полях сражений советско-германского фронта во Второй мировой войне и была любимицей многих советских снайперов. Что касается вступления Китая в войну за противостояние США и помощь Кореи, Москва и Пекин достигли соглашения: Советский Союз

воздерживается от отправки войск, сосредоточившись преимущественно на поставках вооружения.

— Снайперы, огонь! Остановите вражеский грузовик! — заметив, что вражеская машина подбирается всё ближе и уже катит у подножия холма, командир взвода Чжао Сяофэн взмахнул рукой, приказывая снайперам открыть огонь по транспорту противника.

Три выстрела — пиф, паф, трах — один за другим раскололись эхом в горах. Правая передняя шина марионеточного грузовика лопнула, пули прошли ветровое стекло насквозь, и водитель, сраженный наповал, рухнул грудью на руль. Машина потеряла управление, пролетела несколько метров в сторону обочины и замерла посреди дороги.

— Нападение! Нападение! Всем из кузова, в бой! — офицер марионеточной армии, сидевший на пассажирском сиденье и командовавший отрядом, прижался к сиденью ниже уровня лобового стекла и заблажил во всю мочь, поднимая солдат в кузове.

Грянувший внезапно выстрел и заглохший у обочины грузовик — даже без криков офицера бойцы-марионетки поняли, что стряслось неладное. Около тридцати солдат один за другим посыпались из кузова.

— Командиры отделений, поддержите снайперов огнем, остальные — ждать приказа. — Враги прыгали из машины один за другим, и это был поистине идеальный момент для их уничтожения. Чжао Сяофэн отдал приказ командирам отделений расстреливать врага и сам вскинул винтовку Чан Кайши.

Пиф-паф, пиф-паф! Командиры и замы отделений разведотряда по команде взводного один за другим открыли огонь по марионеткам, прыгавшим из кузова у подножия холма. Всего стреляло лишь семь стволов, что создавало искусственное впечатление: дескать, засаду на холме держит совсем горстка людей, да и огневая мощь у них слабая.

Хлобысь. Командир второго отделения Ли Сяотянь, чье оружие было нацелено на солдата противника заранее, слегка задержал дыхание и плавно нажал на спуск. Пуля со свистом вылетела из ствола Арисаки. Почти в тот же миг Ли Сяотянь увидел, как выбранный им в качестве мишени марионеточный солдатик, едва спрыгнув с борта, чуть присел на землю, собираясь выпрямиться. Не успел он толком встать, как его тело завалилось набок и он рухнул прямо у колеса грузовика.

— Первый выстрел в цель, хорошее начало.

Оптического прицела на винтовке не было, поэтому рассмотреть, куда именно угодила пуля, не получалось. Ли Сяотянь с силой дёрнул затвор, выбросив стреляную гильзу, и дослал новый патрон. При движении затвора пылезащитная крышка на винтовке откинулась и встала на место — именно за эту особенность Арисаку прозвали крышечницей.

— Врагов мало, от силы сплошное отделение, наверняка остатки Корейской народной армии!

— Командир марионеток тоже вылез из кабины. Оценивая обстановку на холме, он всю орал на подчиненных: — Никакой паники! Мы вполне способны добить эти жалкие остатки разбитого врага!

Благодаря стараниям офицера марионеточные солдаты, потеряв убитыми и ранеными несколько человек, мало-помалу успокоились. Они принялись лихорадочно искать укрытия, прячась за грузовиком и припадая к земле по обе стороны от него.

— Товарищ взводный, почему мы не бьем в полную силу? — Заявление Чжао Сяофэна о том, что тяжелое вооружение пока останется молчать, жутко озадачило Цянь Дали, командира огневого отделения. Если бы пулеметы и автоматический гранатомет его отделения с самого начала обрушились на грузовик, от этого неподготовленного отряда в два счёта ничего бы не осталось, а теперь они перестреливаются с врагом поодиночке.

— Да что ты понимаешь! Если мы их всех перебьем, как мы языков брать будем, откуда разведку добывать? Если и грузовик вдребезги разнесем, чем мы поживимся? Ты вообще мяса поесть хочешь или нет?

В разгар боя у Чжао Сяофэна не было ни малейшего терпения растолковывать всё подчиненным. Он продолжал отдавать приказания командирам отделений и их замам вести поочередный огонь по подножию, чтобы заставить противника пойти в атаку.

Тх-тх-тх-тх! Солдаты марионеточной армии у подножия холма после минутного замешательства перешли к организованному ответному удару. Два пулеметчика открыли шквальный огонь из легких пулеметов по двум-трем огненным точкам на вершине холма. Выстрелы на холме тут же стихли — огневая мощь предполагаемых остатков Корейской народной армии и впрямь выглядела слабовато.

<http://bllate.org/book/22022/2289445>